

Причастницы

Восстановим порушенные святыни!

Более полувека Всехсвятский храм в селе Ивановском находился в запустении и поругании. Сегодня храм входит в список порушенных святынь Подмосковья, и духовенство Чеховского благочиния взяло над ним особое попечение.

Когда камни заговорили

В начале 90-х прошлого века судьба храма, казалось, была уже решена. Крыша провалена, по стенам течёт вода, пола и в помине нет, ступени вросли в землю, а на выступах стен берёзы в человеческий рост вымахали... Первые женщины, которые пришли сюда, были похожи на евангельских мироносиц, плачущих у гроба. Да и как было сердцу не обливаться слезами, видя такое поругание святыни!

Всехсвятский храм был один из самых красивых во всём Подмосковье. Все его стены покрывали росписи, которые соединяли свод храма и пол в единое целое, создавали из внутреннего пространства целый мир от земли до неба – единый мир для всех молящихся, наполненный общим, единым чувством - любовью ко Господу.

Решившись возродить свой сельский храм, женщины не думали о том, как, какими силами и какими средствами они будут это делать. Они просто взялись за привычную женскую работу – выносить мусор, вымывать грязь. Никому из них не довелось застать время великолепия храма, не довелось видеть изображённые на стенах росписи, которые к концу XX века были утрачены, но казалось, они видели эту красоту глазами генетической памяти. И чудо, так настораживающее неверующих, но для верующих такое обычное, – произошло: через некоторое время на стенах начали проступать краски, а затем год от года они становились всё ярче. Вот так по милости Божией мы увидели сцену бегства в Египет, когда по пустыне идёт старец Иосиф и ведёт ослика, на котором сидит Пресвятая Дева и держит на Своих пречистых руках Младенца-Иисуса. И - несомненно, в укреплении сил и духа - увидели жён-мироносиц, которым является Ангел с радостной вестью о Воскресении Христовом.

Мироносицы нашего времени

Среди тех самых первых женщин, не побоявшихся взяться за пугающее своими масштабами дело восстановления, была жительница микрорайона Венюково Татьяна Стадник – ныне староста храма. Она вспоминает, как тяжело было вначале без крыши, пола и окон, как удушливо дымила буржуйка, установленная в трапезной части храма, но

и какой был энтузиазм, как откликнулся народ и местный, и приезжий! Уже на первые службы так много народу приходило, что перекреститься порой было трудно: стояли плотно – руки не поднять.

- Мы откликались на любую работу, - рассказывает Татьяна Павловна. – Не забыть, как вдвоём с напарницей пробивали в своде отверстие для вытяжки. Какой тяжёлый это был труд! Правду говорят, что при строительстве нашей церкви все жители окрестных деревень привозили сюда яйца целыми возами, чтобы добавлять их в раствор. И вот уже больше века прошло, кирпич уже кое-где разрушается, крошится, а цементный раствор держит мёртво! Стальные инструменты искры на нём выбивают, а он держится!

- А как фуры с металлическими листами разгружали – помнишь? - вступает в разговор Тамара Родзяковская. – Сколько мы строительных материалов перетаскали – и железо, и доски! Мужчины-то редко приходили, молодёжи тоже почти не было – всё сами, а мы уж и тогда немолодые были...

Милые ивановские бабушки

Мне, представителю более молодого поколения, всегда казалась удивительной эта способность пожилых женщин сохранять стойкость даже в самых трудных ситуациях. Вот они вспоминают, как выполняли тяжёлую, мужскую работу, - но ведь не жалуется на судьбу, не сетуют, а наоборот, просветлённо улыбаются:

- А какие ж мы тогда были дружные! Автобуса ещё не было – так и пешком, по бездорожью, ходили до Венюкова, и службы ни одной не пропускали. Бывало, натрудимся, идём домой – смеёмся! И батюшка Самуил нередко с нами пешком ходил. А Любовь Тимофеевна Лысова – помнишь? – всегда впереди. Дорогу занесёт снегом – она как первопроходец. И раствор месить - тоже всегда первая. А какая милая и жизнерадостная наша Маргарита Лыкова была! До сих пор её молитвенно вспоминаем.

О многих удивительных, внимательных и искренне доброжелательных женщинах оставлена запись в летописи нашего храма. Сёстры Екатерина Ивановна Киселёва и Надежда Ивановна Прохорова трудились здесь с первых дней. А когда больные ноги не позволили не только работать, но и стоять – на службу приходили со своим стульчиком, располагая его за свечным ящиком, чтобы и в немощи помогать людям. И как удивительно тепло, со всем христианским человеколюбием они это делали!

Поразительно, сколько сил было у наших женщин! Вспомнить нашу просфорницу, Евдокию Михайловну Мурашкину, которая многие годы самостоятельно делала и первичный, и вторичный замесы (руками!), вырезала, печатала, выпекала большие и маленькие просфорочки, - и всё это на маленькой кухонке!

А вот что говорит об этих подвижницах наш настоятель, игумен Самуил: «В самом начале работ в нашем храме некоторые бабушки говорили, что не доживут до дня его полного восстановления. Увы, многих, действительно, уже нет. Остались мы, ныне живущие, и, несмотря на существующие трудности, мы должны продолжать начатое ими богоугодное дело. Искренне верю, что очень скоро наш храм засияет в былом благолепии!»

Да, был в этих женщинах свет, далеко не всем дарованный. Помню, с одной из них мы как-то во время субботника расчищали пол и вытаскивали тяжеленные половые доски. Я была сосредоточена на трудном и небезопасном деле и вдруг услышала удивительное: «Какая радость – теперь меня отпоют, нести-то близко!» Я тогда не сразу и поняла, даже в сердцах про себя отговорила: «Ага! Вот как придавит сейчас доской – так нас и понесут». И только через определённое время, посещая храм, читая книги, готовясь к занятиям в воскресной школе, общаясь с этими дорогими всем нам женщинами, стала понимать суть сказанного.

Многие из нас называют себя христианами. И в монастыри регулярно записки о здравии подают, и ребёнка на Рождественский праздник сводят непременно, и кулич на Пасху испекут – святое дело! Да только разве куличами мы оправдываться в свой последний день перед Богом будем? Богу мы причастными нужны – такими, чтобы чтить Заповеди Его, причащаться Тела и Крови Его. И наши бабушки, воспитанные не на Заповедях, а на советских законах, всё-таки смогли сберечь Христа в своём сердце, то есть понимание той простой ситуации, что если не будет храма – не будет и Причастия. А не будет Причастия – где мы все будем?

Екатерина Емельяненко